

Кирилл Багров

По ту сторону света

Кирилл Багров
По ту сторону света

«Научная книга»

Багров К.

По ту сторону света / К. Багров — «Научная книга»,

© Багров К.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кирилл Багров

По ту сторону света

Глава 1

Утро добрым не бывает

Из кухни по всей квартире распространился аромат гречневой каши, проникая сквозь щель неплотно прикрытой двери интернетовской комнаты, заползая к Интернету под одеяло и призывая его к пробуждению. Обоняние сработало лучше всякого будильника: Интернет высунул из-под подушки жутко взъерошенную башку и, поморщившись, осторожно приоткрыл глаза.

В окно врвался мощный поток солнечного света, виднеющийся из-за отдернутой полупрозрачной занавески квадратик открытой нараспашку форточки был до безобразия яркосиним... Да уж, природа явно не собиралась скорбить вместе с Интернетом! Лучше бы сегодня было пасмурно, шел бы мелкий дождик, дул бы мерзкий ветер – такие погодные условия куда лучше отвечали бы настроению Интернета, да и не одного его, а большей и, несомненно, лучшей части школьников, для которых 1-ое сентября было не праздником, а несказанным огорчением. Нет, не огорчением: самым настоящим бедствием!

Интернет снова рухнул на мягкую подушку и возвел горестный взгляд к потолку. «Вот и настал тот ненавистный день, который лишает все молодое поколение свободы, а вместе с ней и возможности ощущать всю полноту жизни!» – тоскливо, но не без некоторой доли пафосности подумал он. По утрам его посещали подобного рода философские мысли, но в этот раз они были окрашены в черные тона скептицизма.

Он очень любил каникулы, особенно летние. Ведь именно летом происходят самые интересные вещи, случаются невероятные и захватывающие приключения! Мальчишка никогда не понимал тех зануд, которые ждали начала учебного года с нетерпением, потому что летом им было скучно. Скучно, представьте себе, им было!

Интернет уже и не помнил, когда в последний раз в своей жизни он испытывал подобные чувства. Пожалуй, с тех пор, как сформировалась их сумасшедшая компания, он ни разу не заскучал. Еще бы! Ведь они такие разные, каждый со своим прибабахом: Илья и Ритка, к примеру, помешаны на разных экстремальных увлечениях, они даже в школу на роликах гоняют. А поскольку учатся в одной, только в параллельных классах, то шороху они там наводят будь здоров! Не только учителя, но и многие ребята в разные стороны шарахаются при их приближении.

Особенно их пугает Илья – высокий, широкоплечий, с огромными кулачищами. Каждому известно, что люди с такими габаритами, да еще в сочетании с невероятно вспыльчивым, прямо-таки взрывным характером, чрезвычайно опасны для здоровья и благополучия окружающих. Но тем, кто узнавал его поближе, сразу становилось понятно, что этот громила незаслуженно и пальцем никого не тронет, разве что сокрушит пару-тройку стульев. Но спорить с ним все же решался далеко не всякий – мало ли что...

Ритка по сравнению с ним – милый и покладистый ребенок. Она шокирует народ по своему – не столько поведением, сколько внешностью. Эта юная любительница экспериментов в качестве подопытной морской свинки обычно представляет саму себя, на радость окружающим и на беду собственной матери, которая не успевает привыкнуть к одному ее облику, как он тут же меняется на другой. «В один прекрасный момент я не узнаю родную дочь в толпе!» –

говорила Риткина мама подругам и соседкам и они все вместе покачивали головами, осуждая странность девочки.

За последний год Рита столько раз перекрашивала свои короткостриженные волосы в самые неожиданные оттенки – зеленый, фиолетовый, ярко-розовый, голубоватый, кроваво-красный – что ей и самой надоело, и однажды она побрилась наголо. Это окончательно добило ее маму, которая с трудом мирилась с вызывающими колечками в ноздре и пупке, с многочисленными гвоздиками на верхней части уха, с разукрашенными плечами и щиколотками – она сначала испугалась, подумав, что это настоящие наколки, но дочь продемонстрировала ей, как эти нелепые рисунки стираются с помощью мыла и воды, и это успокоило бедную женщину.

Вот такие у Интернета чокнутые друзья. Разве с такими соскучишься? А вот Игорь с Катей совсем другие, но это только на первый взгляд. Если Ритка с Ильей – заводилы, действенная часть их компании, то другую «сладкую парочку» можно представить своеобразным нейтрализатором. Игорь, например, умеет в нужный момент принять правильное решение и тем самым организовать их разношерстную тусовку.

Он, как-никак, будущий лауреат Нобелевской премии – во всяком случае иначе его папаша никак не представляет будущее своего гениального детища. Вот и отправляет его на следующий год прямо из родного дома – на штурм столичного ВУЗа, да не какого-нибудь, а МГТУ имени Баумана! Всего лишь несколько месяцев – до будущего лета – осталось им потусоваться вместе с Игорем – он ведь на целый год старше всех остальных членов компании, этот учебный год у него последний.

Развал и крушение грозит их безбашенной тусовке без твердой руки негласного командира. Он у них – единственный нормальный человек, можно сказать! Катька – та вообще музыканша, готовится поступать в музыкальное училище по классу фортепиано. Говорят, она талантливый исполнитель, а чего можно ожидать от талантливых людей? У них ведь у всех поголовно крыши покосившиеся, и чем старше они становятся, тем больше странностей у них появляется.

Взять хотя бы Катину маму – она актрисой работает в местном драмтеатре: нервная какая-то, переживает по пустякам, а когда что-то серьезное случается, то и виду не подаст, как будто ей все равно. Живет она в каком-то нереальном, придуманном ею же самой мире, путает обычные, простые вещи, забывает обо всем. В общем, у Кати есть достойный пример для подражания.

Одним словом, тусовочка подобралась на любой вкус и цвет. Интернет потянулся, перевернулся на бок и усмехнулся: если все его друзья такие, то и он, наверно, тоже капельку чокнутый? «Скажи мне, кто твой друг...»

Да нет, он вроде бы нормальный – внешность имеет обыкновенную, даже слишком посредственную на его взгляд, шальными поступками не грешен, признаки гениальности пока еще тоже не наблюдаются. Да и вряд ли они когда-нибудь проявятся, потому что он еще в детстве так тщательно позарывал свои таланты в землю, что теперь и с собаками не отыщешь!

Правда, все почему-то считают его увлечение компьютером одной из разновидностей фанатизма. Даже Интернетом прозвали за эту страсть лишний часок-другой посидеть возле компьютера, полазить в сети, поиграть в потрясные игрушки типа «Героев» или «Цивилизации». Говорят, что он помешан на компе. Странные какие-то... И вовсе это не фанатизм – просто он предпочитает проводить свободное время не ошиваясь на улице или слоняясь по квартире из угла в угол, а с пользой.

Знали бы эти люди, сколько интересного он узнал из путешествий по сети! В результате его кругозор так расширился, что Ритка, язычок которой был острым и ядовитым как жало, прикалывалась над ним: «Скоро твой мозг, Интернет, из ушей ползет, потому что в голове не поместится!» Нашлась еще, тоже, острячка! Интернет-то и сам парень не промах, всегда

найдет, что ответить на подобные выпады, но в глубине души он все же немножко обижался на подругу – уж кто-кто, а самые близкие друзья должны понимать чудачества друг друга и принимать их как должное, а не издеваться!

Зато его самолюбие вполне утешала Катя, которая открыто восхищалась эрудированностью Интернета и уважительно называла его «мозгом нашей компании». Еще бы! Ведь он и в шахматы с компом играл, и даже пару раз выигрывал!

А его осведомленность едва ли не во всех сферах современной действительности неоднократно помогала их тусовке в различных ситуациях: Интернет знал практически все – начиная от рекламной информации о туристических агентствах и заканчивая сенсациями новейших исследований и изобретений. Но более всего мальчишку интересовали сведения о молодежных спортивных увлечениях, разумеется, исключительно экстремального направления. Традиционные – типа тенниса или бадминтона – были уже не актуальны в эпоху двадцать первого века, по мнению его друзей. Это убеждение и объединило таких разных на первый взгляд ребят.

Путешествуя по сети, он обнаружил, что подобного рода экстремальные увлечения стали очень популярны в кругах прогрессивной молодежи. А с тех самых пор, как их тусовка занялась овладением всех доступных разновидностей экстрима, добытая им горяченькая информация оказывалась как нельзя более кстати. Вот, например, прошлым летом, когда они ездили на море и занимались виндсерфингом, кто как не он рассказал ребятам о зарождении этого интересного и романтического вида спорта и о первых его мастерах? Кто научил их разбираться в парусных досках и с первого взгляда отличать самые лучшие? Да и хватит ли пальцев на обеих руках и ногах, чтобы перечислить все те случаи, когда Интернетовы познания были не только полезны, но порой и незаменимы?!

– Костя, ты собираешься встать?

Интернет даже вздрогнул от неожиданности: предаваясь размышлениям, он и не заметил, как в комнату вошла мама. И, поскольку здесь больше никого не было, нужно было признать, что она обращается именно к нему.

Да, к глубочайшему сожалению, Интернет, в семейном кругу именуемый попросту Костей, был вынужден признать, что ответ на заданный вопрос мама ожидает услышать от него, и ни от кого более.

– Или ты забыл, какой сегодня день? – в мамином голосе звучали приподнятые торжественные нотки.

Еще бы! Ей есть с чего радоваться: ведь теперь единственный сын не будет сутки напролет пропадать неизвестно где в компании шальных подростков или портить зрение и осанку у компьютера, а вплотную займется образованием – в десятом классе по нынешним временам на «отлично» могут претендовать либо чрезвычайно работоспособные и усидчивые учащиеся, либо личности гениальные.

Впрочем, в том, что сын относится к последней категории, Костина мама не сомневалась. Мальчику с самого раннего детства нравилось учиться, познавать мир, постоянно открывать для себя новое. Мама с любовью и нежностью смотрела на растянувшегося под одеялом Костю, будучи уверена в том, что для него первое сентября – такой же долгожданный и радостный день.

Сын, судя по всему, вовсе не разделял подобного энтузиазма. Он неохотно, ленивым царским движением откинул одеяло и, приложив усилия воли, сменил горизонтальное положение тела на вертикальное – сел и опустил ноги на пол. Первый шаг – он, как известно, трудный самый – навстречу дню Знаний был сделан.

– Давай, давай, лентяй, – ласково подтрунивала над Костей мама. – Поднимайся и быстренько собирайся! Завтрак стынет на столе!

Интернет взъерошил и без того спутанные после сна волосы, поморщился и кисло спросил:

– Че, сегодня гравий хавать будем?

Мамино радостно-приподнятое настроение как рукой сняло. Улыбка, словно бабочка, спорхнула с ее губ, которые укоряюще изрекли:

– Костя, ну я же просила тебя – разговаривай со мной обычным, русским языком. «Гравий, хавать!» – что это за слова такие? С друзьями, пожалуйста, можешь общаться на этом мусорном сленге, а вот домой его приносить не нужно.

Она вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь, но через секунду ее светло-русая голова появилась из-за полуоткрытой двери. «Мама, как всегда, не может удержаться от морали! Сейчас начнется...» – подумал Костя и оказался прав. Мама сказала назидательным тоном:

– Я надеялась, сынок, что хотя бы с началом учебного года ты выбросишь из головы эти глупости насчет спелеологии. Не могу понять – откуда в тебе взялась эта дурная склонность ко всему экстремальному? То ролики, на которых можно сломать себе шею и все прочее, то парусные доски, на которых ничего не стоит перевернуться и утонуть, то этот дурацкий поход в чрезвычайных условиях, когда вы все чуть не поумирали в глухом лесу от голода и холода...

– Ма, ты преувеличиваешь! – не выдержал Интернет. – Никто тогда и не думал умирать!

– Не перебивай, когда я с тобой разговариваю, – перебила Костю мама. – Я уверена, что ты от меня многое скрываешь и всех подробностей этого похода я не знаю, поэтому и думаю, что на самом деле там было все намного опаснее. Но Бог с ним, с этим походом – это дела давно минувших дней. Сейчас меня волнует твое новое увлечение – лазить по пещерам, подземельям. Это уже слишком! Я кое-как мирилась с этими курсами, пока ты был на каникулах, но теперь, я надеюсь, ты выбросишь из головы эти глупости. И начнешь, наконец, разговаривать на русском языке, а не на жаргоне пещерников!

Высказав все это, мама исчезла и поспешно закрыла дверь, лишая Костю возможности сказать что-нибудь в ответ.

– Ну конечно, – пробормотал Интернет. – Этот день не мог обойтись без неприятностей.

Он догадывался, что все закончится именно так. Маме с самого начала не понравилась эта затея со Школой Выживания, обучение в которой завершилось непростым экзаменом на пересеченной местности. Помнится, ребята сдали его с трудом, но в результате все же добрались до финиша и за это были переведены на бесплатные курсы начинающих спелеологов, категорически против которых настроена мама. Их дружная тусовка обучается на курсах уже полтора месяца. Пока ребята прошли только теоретическую часть подготовки, но в скором будущем Александр Михайлович – их руководитель – обещал закончить с теорией и перейти к практике.

– И она собирается все обломать на самом интересном месте! – сам себе пожаловался Интернет. – Нет, я и не подумаю уступать! Бросить курсы в тот момент, когда мы вот-вот начнем опускаться в пещеры! Только через мой труп!

Полный решимости и морально готовый к боевым действиям, он вскочил с кровати и сделал несколько энергичных разминочных движений. Предстоял нелегкий денек...

* * *

Возле трехэтажного здания школы, пережившего этим летом эпоху реставрации – то есть косметический ремонт – и выглядевшего посвежевшим, обновленным, собралось огромное количество празднично одетого народу. Только что закончилось торжественное собрание, поэтому все учащиеся высыпали из тесного помещения, в котором еще благоухали запахи недавно высохшей краски на свежий воздух. Школьный двор, скверик и даже проезжая часть напротив кишмя кишели белыми блузочками, темными костюмами, огромными бантами, которые били раза в два больше головы их гордых обладателей-первоклашек.

– Глупые! – печально усмехнулся Костя, глядя в сторону группы веселых малышей. – Радуются, и не знают, что обречены на срок лишения свободы в десять долгих лет, чуть ли не пожизненную каторгу...

– Ты что это, Интернет?! – удивилась рослая худющая девчонка, которая стояла к нему ближе других одноклассников и слышала краем уха его пессимистичные рассуждения. – Насколько я помню, ты всегда вприпрыжку бежал в школу. К чему бы такие перемены?

– Да так, – отмахнулся мальчишка. – Кое-что усложнилось... Да, кстати, сколько времени? У меня в двенадцать стрелка.

– Интересно, интере-есно! – протянула заинтригованная девчонка. – По-моему, ты явно не в себе! Признавайся, что с тобой случилось на каникулах? Неужели свершилось чудо, и ты завел себе герлу?!

Интернет, оскорбленный в лучших чувствах, вспыхнул от негодования:

– У тебя воображение работает со скоростью света! Никого я себе не завел! И не собираюсь, понятно?! Меня друзья ждут!

– Знаем мы, что там за друзья! – понимающе покачала головой девчонка, глядя вслед быстро удаляющемуся Косте. – Надо же! Ни за что бы не подумала, что на нашего зеленого интеллектуала кто-то клонет! Хотелось бы посмотреть на эту дуреху!

Но интернетовская одноклассница глубоко заблуждалась, она явно поспешила с выводами – Костя действительно торопился на встречу с друзьями, и ни о какой подружке-«герле» и не помышлял. Личная сфера жизни как-то благополучно обходила его до сих пор стороной, к тому же Косте и без нее хватало забот и проблем. Ему было чем заняться помимо того, как развлекать девиц.

В данный момент Интернета гораздо больше интересовали другие вещи – спелеология, например, а также прочие способы жить на полную катушку, испытывая всю гамму острых ощущений. Его друзья-экстремалы придерживались такого же принципа – они хотели успеть пережить столько, сколько может вместиться в самую длинную и насыщенную человеческую жизнь. Чтобы потом, в старости, не было мучительно больно...

Костя ехал в троллейбусе, втиснутый плотной массой пассажиров в поручень задней площадки. Прямо перед его носом фигурировала чья-то волосатая и не очень чистая рука, ухватившаяся за поручень и исчезающая где-то среди плотно утрамбованных спин и боков, не обнаруживая поблизости своего владельца. Очень неприятна Косте была эта рука, но ее существование в некоторой степени было оправдано наличием часов, кожаный браслет которых плотно обхватывал запястье. Извернувшись, мальчишке удалось увидеть темный циферблат, на котором золотые стрелки показывали без четверти полдень.

Встреча была назначена на двенадцать часов ровно, место сбора – у входа в парк «Липки». До чего же обидно, что все они учатся в разных школах города! Повезло только Ритке с Ильей – во-первых, они учатся в одной школе, а находится она в самом центре города, поэтому им не нужно никуда ехать – это во-вторых.

– Улица Радищева, – выкрикнул кондуктор на весь салон. – Готовьтесь к выходу заранее!

Интернет с огромным трудом протиснулся поближе к двери и выплеснулся вместе с потоком выходящих на улицу. Вне замкнутого и душного троллейбусного пространства поток мгновенно распался на отдельные фигуры, которые, собрав себя по кусочкам, приладив помятые части и стряхнув остатки массовости, направлялись каждая в свою сторону.

От остановки до «Липок» было пять минут ходьбы, и, если верить часам волосатой руки, у Интернета еще имелось в запасе немного времени. Костя притормозил у лотка с мороженым и пошарил в карманах: мамочка все же позаботилась о том, чтобы ее сын не умер с голоду в обычных, вовсе не экстремальных условиях!

– Эскимо за пять рублей, – попросил он у мороженщицы.

– И еще одно! Угощаешь? – вызывающе прозвенел задорный голосок возле правого уха. – В честь дня Знаний – великого праздника всей Земли, а?! Не скупись, Интернетик, во имя святого дела!

Этот насмешливый голос, эту язвительную речь он не мог не узнать. Рядом с ним стояла невеста откуда взявшаяся Ритка и открыто, с издевкой смотрела на мальчишку.

– Два эскимо, – бросил он продавщице и, получив холодное лакомство в цветных обертках, протянул одно девчонке.

– Класс! – одобрительно кивнула Ритка, срывая фольгу. – В шоколадной глазури! Ништяковый ништячок!

– Откуда тебя принесло на мою голову, Марго? – полюбопытствовал Костя, едва поспевав за своей неугомонной спутницей. – Не иначе на метле прилетела. Она бы очень хорошо вписывалась в твой облик. Выглядишь просто умопомрачительно!

– Спасибо, – просияла Рита, посылая ему через плечо перепачканную в шоколадной глазури улыбку. – Я знала, что ты одобришь. Для тебя и старалась.

Рита сегодня и в самом деле была неподражаема. Ее волосы, немного отросшие за лето и теперь торчащие во все стороны, были окрашены в светло-золотистый цвет, и все бы ничего, если бы не темно-зеленая окаймловка в пару сантиметров шириной на коротенькой челке и висках, которая перечеркивала всю попытку к благопристойности. Волосы золотистого оттенка, поблескивающие на солнце, с высоты десятого этажа показались бы маленьким солнечным зайчиком. А вблизи они прекрасно гармонировали с рядом позолоченных колечек, украшающих правое ухо девчонки.

Торжественность и некоторую степенность придавало Рите и ее облачение. Парадным вариантом одежды она считала белые облегающие брючки и коротенький топик аляповатой расцветки. И даже кроссовки на ее ногах сегодня были то ли новыми, то ли вычищенными и отмытыми от летней пыли – Костя так и не понял, как ни приглядывался.

– Смотри! – Рита на ходу протянула приятелю левую руку, на запястье которой красовалась татуировка в виде змеи-браслета.

– Ух ты, здорово! – восхитился Костя, пытаясь разглядеть рисунок. – Кто это тебе такое наколол?!

– Ага! Еще один попался! – рассмеялась озорная девчонка. – Это не тату вовсе, а обычная переводка!

– Не может быть! – Костя был немного разочарован. – Значит, смывается?

– Угу, мылом, – подтвердила Рита. И добавила не без гордости: – Вот посмотришь – через пару недель этой гадостью заразится вся моя школа, а через месяц – и все школы города!

– И не сомневаюсь, – хмыкнул Костя. – Фишки, подобные этой, распространяются как слухи – со скоростью света. А почему ты без Ильи? Вам же было по пути?

– А его величество, представьте себе, не соизволило явиться на торжество по такому незначительному поводу! Надеюсь, что к парку он все же придет.

Ясное дело, встреча с друзьями для Ильи была куда важнее нудных школьных собраний. Выспавшись как следует, бодренький и свеженький, он первым подошел к решетчатым воротам парка. Еще из-за поворота ребята увидели, как высокая, широкоплечая фигура, увенчанная рыжеволосой взлохмаченной башкой, в которой постоянно пронеслись бешеные вихри, выдувающие по мнению окружающих все содержимое, нерешительно околачивается возле развешенных вдоль ограды картин местных живописцев.

– Несчастный, как ему неловко среди произведений искусства! – отпустила язвительное замечание Ритка. – Слоняется, рассматривает все подряд, как будто ему и вправду интересно, но видел бы он со стороны – до чего же нелепо выглядит! Посади слона в оркестровую яму – и то будет уместнее!

– Да ладно тебе, – попытался утихомирить подружку Костя. – С чего это ты на него накинулась?

– А с того, что мог бы и меня предупредить, что не собирается на школьную линейку! Я только зря вставала спозаранку, и даже не успела позавтракать! – гневно выпалила Ритка.

Интернету не понять, потому что он не знает, как ей было одиноко без Ильи в школе. За время летних каникул Рита окончательно отвыкла от ее законов и порядков, от шумных сплетен и таинственных интриг одноклассниц, от подчинения звонку, скупому отмеряющему жизнь по кусочкам. Шумный и взбаламошный Илья своим непокорным поведением немного помогал ей вылезти из этого болота. Зная, что он где-то поблизости, Ритке было легче пережить томительное ожидание перемены и окончания занятий. В конце концов, она не ощущала себя белой вороной среди остальных – в присутствии приятеля-единомышленника она была не настолько одинока.

А сегодня он даже не позвонил ей, эгоист несчастный! И все утро Рите пришлось высматривать его взглядом в толпе школьников – может, опоздал, может, с минуты на минуту подойдет? Но время шло, а Ильи все не было. Девчонка почувствовала обиду за то, что ей пришлось начинать учебный год на целый день раньше, а вот ее дружок-хитрец провел этот солнечный денек куда лучше!

А широкоплечий громила, не подозревая о сгущающихся над его головой тучах, увлеченно уставился на одну из небольших картинок, поэтому подошедших друзей не заметил.

– Привет, Илья! – окликнул его Интернет. – Записался в кружок «Юный художник»?

– Уау! – любитель живописи резко обернулся и бурно приветствовал своих друзей. Еще бы! Целую вечность не виделись – четыре дня!

– Ты меня только не убивай! – умоляюще произнес он, корча прикольную жалостливую рожицу, как только увидел насупившуюся Риту. – Виноват, признаю свою ошибку! Я собирался в школу, честное слово, но проспал. Мне снились такие сны! Цветные! Когда я их досмотрел до конца, выяснилось, что уже половина одиннадцатого. Линейка с десяти, всем уже и без меня было неплохо – к чему было когти рвать?

– Еще раз! – угрожающе сказала Рита и сунула приятелю под нос маленький, но очень жесткий кулачок. – Понял?

– Понял, шеф! Обещаю – такого больше не повторится!

– Ну ладно, на первый раз поверю, – проворчала Рита. – И даже дам откусить мороженого. Остатки тающего эскимо моментально исчезли во рту Ильи.

– Ты что, с палочкой его слопал, троглодит? – ошеломлено произнесла Рита, глядя на свою руку, в которой секунду назад еще оставалась добрая треть порции.

– У-у, – отрицательно мотнул головой Илья и осторожно, по частям вытащил из-за щеки перекушенную надвое деревянную палочку. – Классное мороженое!

– А то! – с достоинством сказала Рита, как будто она сама его изобрела. – Мы с Интернетом не питаемся всякой всячиной.

– О, а вот и сладкая парочка пожаловала! – объявил Илья, которому с высоты своего немалого роста открывался прекрасный обзор местности.

Ребята оглянулись: к парку со стороны Проспекта неторопливо приближались Игорь и Катя. Они держались за руки и о чем-то мирно ворковали, как голубки. У Кати был блестящий воздушный шарик – из тех, что надувают легким газом и которые то и дело вырываются из рук зазевавшихся владельцев и взмывают к небу.

С этим детским шариком хрупкая Катя, одетая в светлую блузку и шелковую сиреневую юбку до колен, казалась настоящей первоклассницей. Инфантильность ее облику придавала и прическа: длинный пушистый хвост светлых вьющихся волос на затылке, украшенный светлой перламутровой заколкой. «Первоклашка» ростом в метр семьдесят улыбалась и о чем-то

оживленно говорила на ухо своему высокому, темноволосому спутнику – Игорю, который тоже засмеялся.

– Чего хохочете? – спросил Илья, как только они подошли. – Не над нами ли?

– Прикольно выглядит ваша экстремальная тусовка на фоне остальных нормальных людей! – ответила Катя, не скрывая улыбки. – Зато Рите очень идет ее новый цвет волос!

– С праздничком вас! – добавил Игорь. – С началом учебного года! В десятом классе учиться посложнее, чем в девятом, так что вам придется попотеть!

– Ну, спасибо, – проворчала Рита. – Ничего умнее не придумал, как с утра испортить настроение!

– Зато я знаю, как его поднять! – объявил Илья. – Смотрите!

Он вытащил из кармана сложенную вдвое плотную карточку зеленого цвета.

– Что это? – нетерпеливая Рита выхватила карточку из рук друга. – «Приглашение. Клуб „Underground.“ Откуда это у тебя?

– Вчера я зашел в Школу Выживания и видел там Александра Михайловича. Он жутко обрадовался нашей встрече и сразу дал мне пять таких приглашений – для всех нас. Держите, разбирайте, – Илья достал остальные карточки, которые были тут же расхвачены ребятами, и продолжил объяснение.

– Он сказал, что с теорией по спелеологии покончено, и теперь мы достаточно подготовлены для того, чтобы начать практические вылазки. Все начинающие спелеологи после этой теоретической части обучения автоматически попадают в клуб.

– А кто туда входит? Что это за клуб такой? – оживленно интересовалась Рита, не давая остальным ни малейшей возможности вставить хотя бы слово.

– Ну, сама читай – Underground. Учила английский? Вот и переводы. Название тебе сразу все объяснит.

– Underground означает «под землей», – вовремя пришла на помощь Катя, которая была гуманитарием по сути своей и иностранные языки давались ей легко.

– Правильно, «под землей». В этом клубе собираются все начинающие спелеологи, многие из них уже не раз бывали в пещерах.

– А что мы там будем делать? – не отставала от мальчишки Ритка-прилипала.

– Собираться, общаться с ребятами, делиться опытом и лазить в пещеры!

– Здорово! Классно! – почти одновременно выпалили мальчишки. – Значит, скоро мы будем опускаться в пещеры?!

– По-любому! – важно ответил Илья. – И сегодня в три часа – первое собрание клуба. Поэтому предлагаю где-нибудь пообедать и начать первый день учебного года с более приятного события!

Ребята дружно поддержали Илью – оказывается, первое сентября не такой уж безнадежный день, как казалось им с самого утра. Он стал началом новых захватывающих приключений, без которых друзьям с их экстремальными характерами не обойтись и в повседневной жизни, а уж тем более – в таком интересном и опасном виде спортивной деятельности, как спелеология.

Глава 2

Андеграунд

На зеленой лаковой карточке был указан адрес спелеологического клуба. К удивлению ребят, он находился поблизости, в самом центре города. Как выяснилось впоследствии, клуб появился сравнительно недавно – два года назад. Как правило, такого срока подобным заведениям вполне достаточно для того, чтобы обрести популярность среди населения, но из ребят никто о существовании клуба до сих пор и не догадывался. Объяснялось это очень просто – дело в том, что «Underground» был закрытым клубом и посторонние туда не допускались.

Для того, чтобы стать его полноправным членом, необходимо было пройти минимальный курс подготовки, потому что в клубе не только чаи распивали, но и принимали активное участие в различных вылазках под землю. Здесь собирались начинающие профессионалы и опытные любители-спелеологи, всерьез увлеченные своим делом. Организаторы клубных занятий время от времени отбирали некоторых участников для очередного практического похода, к которому готовились основательно. Передача обмундирования и экипировка передавалась от группы к группе «по наследству».

Помещение для клуба радушно выделил Дом Офицеров, хотя любители подземелий никакого отношения к военной деятельности не имели. Две просторные комнаты располагались почти в подвале, на цокольном этаже здания, что целиком и полностью оправдывало название: чтобы оказаться в спелео-клубе, нужно было в буквальном смысле слова опуститься под землю.

Перед входом Катя отпустила свой блестящий воздушный шарик в небо.

– Что ты сделала?! Зачем? – возмущенно воскликнула Рита, глядя вслед шарик, с легкостью вырвавшемуся из рук и радостно воспарив в синеве неба.

– Мне кажется, что воздушному шарик не место под землей, он ведь воздушный. А мы сейчас будем внизу, чуть ли не по ту сторону света. Пусть лучше летает в небе.

Поразмыслив, Рита согласилась с подругой. Подземелье – это явно не стихия воздушных шаров, к тому же бывает очень приятно случайно увидеть маленькое блестящее пятнышко, свободно путешествующее в воздушных просторах.

Ребят, задравших головы и провожающих Катин шарик, вернул на землю Интернет:

– Ну что, вы так и будете здесь всю жизнь торчать? Полетаем когда-нибудь и мы, а пока нас ждет другая сторона света. Мы ее еще не знаем, а ведь там наверняка жутко интересно! Пошли?

Спустившись по ступенькам и переступив порог за дверью с табличкой «Underground», члены и гости клуба попадали из подвального коридора в самую настоящую пещеру. Стены и потолки комнат были отделаны под каменное покрытие, пол выложен гранитными плитами, что в целом напоминало пространство скалистого грота. Деревянные тускловатые светильники, выполненные в нарочито грубоватом стиле «примитив», свисающие с потолка на мощных цепях, символические атрибуты клуба, реликвии и предметы экипировки спелеологов, украшающие центральную стену, камин с настоящим очагом в углу напротив входа – все это способствовало созданию эффектного колорита перемещения из городских стен в пещерные залы.

Несколько выбивалась из стилизации современная меблировка – столы, стулья, шкафы, телефон, компьютер и прочие необходимые предметы. Но такое противоречащее сочетание стилей только усиливало впечатление, подчеркивало эффект совмещения двух пространств. Так, участники спелео-клуба находились якобы в настоящем подземелье, но одновременно, благодаря современному оборудованию, не ощущали оторванности от действительности.

Интернет, Рита, Илья и Катя с Игорем сидели за одним из столиков, подобно остальным группам начинающих спелеологов, и внимательно слушали Александра Михайловича, который стоял на небольшом возвышении у центральной стены и громко рассказывал всем присутствующим об истории и деятельности клуба. За столиками, как выяснилось, сегодня собрались только «новички», вступившие в ряды членов клуба совсем недавно.

Александр Михайлович – усатый жилистый мужчина в старых потертых джинсах – подробно рассказывал ребятам, чем им предстоит заниматься, с кем придется общаться. Оказывается, среди постоянных участников подобных сборищ большинство увлекается не только спелеологией, но и другими, не менее экстремальными видами спортивных увлечений – альпинизмом, подводным плаванием, яхтингом, а некоторые даже прыгали с парашютом.

– Похоже, мы попали именно туда, куда нужно! – шепнул Илья Рите.

– Ага, я тоже поняла, что здесь собрались наши единомышленники! Нам крупно повезло – где еще найдешь столько экстремалов сразу?! – ответила Ритка, и ее темные глаза блеснули огоньком азарта в предвкушении захватывающих приключений.

Новички – преимущественно мальчишки 13–18 лет и несколько отчаянных девчонок – жадно ловили каждое слово руководителя. Все услышанное и увиденное восхищало их и вызывало бурную радость. Из уст руководителя они узнали, что спуски в пещеры обычно происходят каждый уик-энд. В состав команды новичков непременно входят несколько опытных спелеологов, чтобы передача навыков происходила на практике, непосредственно «из рук в руки».

– Александр Михайлович, можно вопрос? – послышался голос с соседнего столика.

– Конечно, вы можете перебивать меня и спрашивать по ходу обо всем, что вас интересует. Форма общения у нас принята произвольная, так что не стесняйтесь, высказывайтесь...

Паренек с длинными русыми волосами, небрежно схваченными замызганной резинкой, поднялся с места:

– Интересно, где мы найдем пещеры? Насколько мне известно, их полным-полно в горах, а откуда у нас, в Саратове, горы?

– Ты прав, – согласился Александр Михайлович. – Действительно, в горах пещер много. Но встречаются они и в других возвышенных местностях. Наша область расположена на холмах, которые скрывают в себе две довольно обширные пещеры. Их обнаружили специалисты и занесли на карту. Благодаря им мы можем смело спускаться под землю – с помощью таких карт, которые представляют собой схему вертикального разреза земли, ориентироваться в лабиринтах значительно проще.

– А если таких пещер у нас в области не две, а больше? Может быть, они просто еще никем не обнаружены? – не отставал от руководителя любопытный паренек.

– Что ж, не исключено. Мы занимаемся не только исследованием уже открытых пещер, но и пытаемся найти новые подземные пути.

Александр Михайлович указал на благодарственную грамоту, которая висела на стене в рамочке:

– И однажды нашим ребятам удалось открыть новый, никем не зафиксированный до сих пор тоннель. За это администрация области пожаловала нам вот такую бумагу и положила на наш банковский счет некоторую сумму. Причем, произошло это открытие совершенно случайно. Наша группа неожиданно наткнулась на завал, который показался им необычным. Тогда они осторожно подорвали его, расчистили лаз и вышли в совершенно новый коридор длиной в двадцать метров, который привел в потрясающей красоты зал. Но работать со взрывчаткой нужно очень осторожно – малейшая передозировка грозит обвалом, что опасно для жизни. Разумеется, мы привлекли к этому делу специалистов. Да и ребята попались опытные, бывалые – соблюдали правила техники безопасности, у них все прошло на высшем уровне!

Вот радости-то было! Где-то у ребят был фотоальбом, в котором собраны снимки того феноменального похода. Потом посмотрите – на клубных собраниях вам будет о чем погово-

ритель. У нас часто бывают новые слайды и видеозаписи, поэтому люди заинтересованные, как правило, не пропускают наши собрания.

Паренек, получивший интересующую его информацию, плюхнулся на свое место, а руководитель уточнил организационные моменты. Ребята узнали, что обычные заседания клуба назначены дважды в неделю – по вторникам и пятницам. Явка сугубо добровольная, но желающих всегда – хоть отбавляй.

Но самое интересное оказалось впереди. Оказывается, подобные спелео-клубы существуют не только в Саратове, но и в других городах страны. Между членами этих специализированных клубов возникли и закрепились постоянные отношения – переписка, обмен видеокассетами, подарки-находки. Более тесному и живому общению способствовали также «поездки в гости». Например, прошедшим летом отличившаяся группа спелеологов была награждена поездкой в Самару. Гости вместе с группой самарского клуба спускались в пещеры, которые были хоть и не намного глубже, но все же экзотичнее саратовских.

На следующее лето организаторами клуба планировалась еще одна подобная поездка. (В этом месте у всех собравшихся загорелись глаза и послышались оживленные перешептывания. – Еще бы! Каждому хотелось попутешествовать по стране, да вдобавок и полазить по подземным лабиринтам!) Но для того, чтобы заслужить ее, – увидев реакцию новичков, Александр Михайлович повысил тон и поднял вверх указательный палец, привлекая внимание, – чтобы удостоиться подобной чести, нужно чем-то отличиться, завоевать авторитет среди членов клуба.

В общем, на первом собрании ребята узнали много нового и чрезвычайно интересного. Начало было многообещающим и как-то скрашивало угнетающую мысль о предстоящей школьной каторге. По выходе из клуба, Илья внес соблазнительное предложение:

– У меня столько впечатлений от этого клуба, что аж дух захватывает! Такое начало учебного года нужно отметить! А? Вам так не кажется?

– Очень даже кажется! – поддержала его Рита. – Давайте купим пива и пойдем на набережную.

До наступления темноты оставалось еще более двух часов, поэтому никто и не подумал отказываться, вынуждая себя лишней раз упрашивать. Дружная компания, истратив последние деньги, найденные в глубинах карманов Интернета и Игоря, на пиво и хот-доги, направилась к Волге.

Река сегодня была насыщенно-темного цвета. Вода, словно зеркальная поверхность, отражала в себе оттенки стгуцающихся сероватых облаков. Набережная была полна народу – все лавочки были оккупированы празднично одетыми школьниками, по всем трем ярусам ступенчатой композиции в разных направлениях двигались толпы гуляющих. Перед лестницей ребята остановились и посмотрели вниз, оценивая ситуацию.

– Кошмар, сколько людей! – ахнула Катя. – Нам даже присесть негде!

– Ничего, где-нибудь и нам найдется местечко, – успокоил ее Игорь.

– А давайте сядем прямо на траве, вон там – среди деревьев! – предложила Рита. – Терпеть не могу рассиживать на лавочках, как старухи!

– Тогда на твоих белых брюках появятся грязно-зеленые пятна, – предупредила ее Катя.

Рита хотела ответить, что ей глубоко наплевать на это, что она не такая аккуратистка, как некоторые, но, опустив взгляд на брюки – такие белые, блестящие, новенькие – промолчала. Мамина зарплата не позволяла часто пополнять и обновлять гардероб, и брюки, подаренные ей к первому сентября, были куплены отнюдь не на лишние средства. К тому же, Рита представила, как сильно расстроится мама, увидев результаты их пикника, и не стала больше настаивать на своем опрометчивом предложении.

– А я думаю, что лучше устроиться на ступеньках – на них удобно сидеть. Расстелим пакеты, и никто не испачкается, – сказал Игорь.

Как приятно, когда в компании есть человек, который всегда находит разумное решение! Ребята выбрали одну из боковых лестниц набережной и, неспешно попивая прохладное пиво и уничтожая булочки, стали обсуждать события дня. Денек, хоть и начинался довольно мрачно, внес в жизнь ребят много нового и интересного.

Основной темой разговора стал, конечно, «Underground». Все были в восторге от клуба – от его обстановки, внутреннего убранства, от общества, которое оказалось таким близким по духу, от предстоящих спусков в настоящие пещеры. Но особенно привлекательной и заманчивой была перспектива поехать в гости к спелеологам иногороднего клуба.

– Чем будем отличаться? – поинтересовался Илья, которому не терпелось начать завоевывать славу прямо с сегодняшнего дня. – Заработать поездку должны именно мы, и никто другой!

– Надо открыть новую пещеру! – заявила Рита.

– Эх, ну ты и замахнулась! – скептически усмехнулся Интернет. – Как будто до нас в пещеры полные идиоты лазили! Там уже, наверно, каждый миллиметр земли изучен и описан! Может, в округе больше и нет никаких пещер.

– Да, на открытие рассчитывать не приходится, – согласился с Костей Игорь. – Но мы должны быть активными и быть в первых рядах спелеологов. И даже на собраниях клуба. Вот Интернет, например, мог бы добыть нам какую-нибудь интересную информацию из сети, а потом рассказать в клубе. Как ты на это посмотришь, Интернетик?

– Без проблем, – ответил Костя. – Мне и самому будет интересно полазить в сети. Может, чего и накопаю.

Глава 3

Познавательные раскопки интернета

И начался новый учебный год. В отличие от предыдущих, на этот раз он понесся с головокружительной скоростью. Жизнь максимально уплотнилась, свободного времени на праздные прогулки теперь не было – каждый день был расписан буквально по минутам.

Ребята не пропускали ни одного собрания в спелео-клубе, с нетерпением ожидая каждого вторника и пятницы. Они общались с другими группами, которым уже довелось – счастливы! – побывать под землей. Как много интересного они рассказывали! Каждый раз у всех пятерых замирало сердце, когда Александр Михайлович называл имена тех, чей черед спускаться в пещеры. Но время шло, некоторые из новичков уже участвовали в подобных вылазках, а до их компании почему-то очередь не доходила.

Это обстоятельство весьма огорчало взрывчатого Илью и не менее нетерпеливую Ритку. Им жизнь была не мила без пещер. «Сладкой парочке» забот и так хватало: Катя еще умудрялась учиться в музыкальной школе, где нагрузка была не из легких, а Игорь усиленно занимался физикой и математикой – ежедневная регулярная подготовка к вступительным экзаменам столичного ВУЗа была единственным, но неумолимым требованием его отца.

Что касается Интернета, то он не изменял себе даже союзничая со спелеологией. Все свободное время мальчишка проводил за компьютером. Мама, возвращаясь про вечерам с работы, заставляла сына неизменно уставившимся в монитор. Созерцая это печальное зрелище, которое вовсе не оправдывало ее надежд, она лишь горестно вздыхала. Учебный год начался, но ситуация не изменилась – после школьных занятий Костя либо пропадал в спелеологическом клубе, либо просиживал за компьютером. По выходным он с самого утра доставал из-под кровати ролики и возвращался домой только вечером. Где целыми днями напролет носило сына, мама могла только догадываться.

«Всемирная паутина», как ни странно, интересовала Костю с момента вступления в ряды спелеологов ничуть не меньше. «Если не пускают в настоящие пещеры, то почему бы пока не побродить по виртуальным?» – разумно рассудил Костя. Там, в виртуальных подземных лабиринтах, было все почти так же, как в настоящих: узкие ходы, широкие залы, сталактиты и сталагмиты, обвалы, реки, водопады и даже летучие мыши! В саратовских пещерах наверняка не было и десятой доли всех тех чудес подземного мира, которые встречались мальчишке в виртуальном путешествии. Но, ясное дело, хотелось самому побывать по ту сторону света, каждой частичкой кожи ощутить сырость и прохладу пещерных ходов.

Помимо того, в сети можно было найти много интересных материалов – очерков и рассказов спелеологов, побывавших в самых больших и опасных пещерах мира, которые могли быть интересны участникам клубных сборищ. Поэтому Костя не стал тянуть с выполнением данного ребятам обещания и на ближайшее собрание клуба пришел с сообщением.

– У меня для вас есть кое-что интересненькое! – интригуяюще произнес он. – В Интернете накопал!

Ребята, сидящие за столиками и прохаживающие по помещению, с интересом посмотрели на невысокого шупленького мальчишку. Не всем же доступен свободный выход в Интернет.

– Что там у тебя такое? – спросила Рита.

– Я могу вам рассказать, если хотите, конечно, о самых знаменитых пещерах мира.

Начинающие юные спелеологи подтянулись к столу, за которым сидел Интернет с друзьями.

– Я, конечно, еще ни разу не бывал в пещерах и поэтому не знаю, какие они на самом деле. Но в некоторые никому из нас, наверно, не удастся спуститься, потому что они находятся в разных местах земного шара.

– Ну и что, – равнодушно пожал плечами Леха, который опускался в пещеру на прошлой неделе. – Может в них и лазить-то не нужно, пещеры как пещеры, ничем особенным не отличаются...

– Не скажи! Очень даже отличаются! – Интернет с азартом подхватил дискуссию. Поспорить он всегда любил, особенно если был уверен в своей правоте. И сейчас ему было чем удивить ребят.

– Вот, например, в Китае, а точнее, в Гуйлине, есть огромные известняковые холмы, поросшие коричневыми деревьями. Они такие разные, все какой-то необычной, причудливой формы. Китайцы им даже имена дали по их внешнему облику: Карабкающаяся черепаха, Кувшин, Пять тигров, хватающих козу и прочее в этом роде. Оказывается, эта территория когда-то была дном океана, а потом в результате движений земной коры холмы вылезли на поверхность. Так вот, представьте себе, внутри этих холмов есть огромные пещеры! Целый лабиринт! И в них образовались самые красивые в мире сталактиты и сталагмиты! Изображение одного из высочайших сталагмитов было в сайте. Прикиньте, – этакий каменный столб с многоярусными известняковыми отложениями высотой в тридцать метров! От пола до потолка!

– Ничего себе! – сказал кто-то сзади.

– Расскажи-ка еще что-нибудь! – потребовали увлеченные слушатели.

Вдохновленному Интернету только этого и надо было.

– А вы знаете, где находится самая большая в мире карстовая пещера?

– На Кавказе, что ли? – предположил один из мальчишек. – По-моему, я что-то слышал про Снежную пещеру...

– Нет! – торжествуя ответил Костя. – Ни на каком ни на Кавказе! Величайшими в мире признаны пещеры Мулу, которые расположены на острове Калимантан. Вход в них обнаружили только в 1978 году и назвали Пещерой предсказаний, а потом – через три года – прошли по туннелю в полтора километра с многочисленными водопадами и подземной рекой и вышли к другой огромной пещере, которая теперь называется Зал Саравак.

– А я слышала, что самая большая пещера в мире – Карлсбадская, которая находится в Америке, – сказала девчонка с копной рыжих пушистых волос, перехваченных тугой резинкой.

– Правильно, – кивнул Костя. – Действительно, американскую пещеру считали самой большой до тех пор, пока не открыли пещеры Мулу. Если вас удивил сталагмит высотой в тридцать метров, то что вы скажете о Зале Саравак, который в самых низких своих уголках имеет в высоту больше семидесяти метров! По площади он как минимум вдвое больше собора Святого Петра в Риме – а вы помните, наверно, какой он огромный.

– Ничего себе, громадина, – послышались удивленные возгласы. – Даже представить себе трудно! И как такие подземелья не обрушиваются?

Костя тем временем продолжал свой рассказ, не останавливаясь, и ребята мысленно переносились из клуба в величайшее подземелье мира.

– Представьте, что на полу Зала Саравак лежат валуны размером с дом! Поначалу спелеологи приняли их за стены пещеры. Еще бы, тут немудрено ошибиться! Попробуй-ка, определи, что перед тобой такое, если оно раз в десять больше тебя! Подземный мир острова до конца еще не изучен, но пока на карту нанесено 26 пещер – целых 200 километров пустого пространства внутри земного шара! А тот самый Зал Саравак, на который наткнулись случайно, оказался в шесть раз больше, чем самая большая из известных ранее пещер!

– Двести километров! – присвистнул Илья. – Да это же целый город или маленькая страна!

– Интересно, – подхватила Катя. – А в этой стране кто-нибудь живет? Не может быть, чтобы такие огромные залы и туннели пустовали!

Интернет удрученно замолчал – он не знал ответа на Катин вопрос. Тогда в разговор вступил Александр Михайлович, который незаметно присоединился к ребятам во время Костиной просветительской лекции:

– Пещеры Мулу, о которых говорит Костя, действительно – целая страна. И под стать этому удивительному миру ее обитатели – слепые пауки, ядовитые многоножки, белесые змеи, прозрачные крабы. Эти – постоянные, а кроме них есть еще и временные жители, которые залетают в пещеры на ночевку: стрижи-саланганы отдыхают там по ночам и вылетают на свет только утром, а летучие мыши, наоборот, в сумерках отправляются на охоту и с рассветом возвращаются. Так что огромные подземные пространства не пустуют, да и вообще на земле такое разнообразие представителей животного и растительного мира, что каждый ее уголок непременно оказывается чьим-то домом или временным пристанищем.

– Александр Михайлович, а вы там сами были? – послышался чей-то робкий вопрос.

Руководитель улыбнулся:

– Нет, к сожалению, в Малайзию меня судьба не забрасывала. Все-таки не ближний свет. Но зато у меня есть друзья и приятели, которым удалось побывать в разных краях планеты, в том числе один из них опускался и в пещеры Мулу. Судя по его рассказам, этот бесконечный лабиринт не обойти и за неделю. Путь, преграждаемый подземным течением, водопадами, земляными обвалами, не такой уж и легкий. Но все трудности ничто по сравнению с впечатлениями от увиденного!

– А что вашему другу понравилось в тех экзотических пещерах больше всего?

– Больше всего?.. Хм, если я не ошибаюсь, то всю их группу поразили необыкновенные гроты со сверкающими сталагмитами и сталактитами в одной из пещер. Кажется, она называется Пещерой ветров. Эти удивительные образования действительно светятся в полумраке пещеры недалеко от входа. Они отражают проникающий в грот солнечный свет.

– Здорово! – произнес чей-то голос, выражая общее мнение всех присутствующих. – Вот бы нам хоть разочек увидеть что-нибудь этакое!

Александр Михайлович похлопал говорящего мальчишку по плечу и ободряюще сказал:

– Каждый из вас может побывать там, где хочет, может сделать в своей жизни то, что хочет. У любого человека есть право выбора.

– Ничего себе, право выбора! – обиженно пробурчала рыжая девочка. – Мы бы выбрали, если бы у нас были возможности осуществить наши желания! Вот я бы хоть сейчас поехала бы на этот остров, но у меня нет даже денег на такую поездку!

– Дорогие мои, – сказал руководитель. – В ваших силах реализовать все мечты, но для этого нужно очень хорошо постараться, приложить кое-какие усилия, пойти на некоторые жертвы... Ничего по взмаху волшебной палочки в этом мире не происходит, но все в руках человека. Старайтесь, и все у вас получится. Как говорил один известный английский физик Нильс Бор, «желание – тысяча возможностей, нежелание – тысяча причин». Так что примите это высказывание себе на вооружение и действуйте: все преграды могут быть разрушены усилием человеческой воли. Начните с малого – для того, чтобы побывать, скажем, в какой-нибудь знаменитой пещере, вам нужно как следует потренироваться в более простых условиях. Это вы можете делать в нашем клубе. Он, собственно, для того и создан. Местные пещеры не настолько глубоки и опасны, поэтому для новичков-спелеологов они годятся в самый раз!

Руководитель сделал паузу в несколько секунд, чтобы перевести дыхание, и нетерпеливый Илья тут же осведомился:

– А когда наша группа начнет практические занятия? Все, по-моему, уже опускались в пещеры, а мы еще нет!

– Практические занятия вашей группы, Илья, начнутся на следующей неделе...

Дальнейшие слова руководителя потонули в бурных восторженных воплях обрадованных ребят.

– ... Вашу команду будет сопровождать и обучать Эльдар, опытный спелеолог, настоящий профессионал своего дела. Завтра со своей группой он возвращается из Хакасии, и на выходных сможет отправиться вместе с вами. В пятницу приходите в клуб – познакомитесь.

Новость была потрясающей! Ребята ушам своим не верили! Неужели через каких-то четыре денька сбудется их мечта?! На такой случай нужно было запастись всем необходимым для увековечивания знаменательного события. Рита вспомнила о своем стареньком фотике, который за ненадобностью затерялся среди всякой ерунды в ящике письменного стола. Правда, Интернет тут же внес долю сомнений на этот счет, высказав предположение, что в полумраке подземелья, освещаемого только лучом фонарика, вспышки обычной «мыльницы» будет мало-вато и хороших кадров не получится.

* * *

– Илья! Перестань в конце концов вертеться! У тебя шило в штанах, что ли? – раздраженно одернула мальчишку историчка.

Илья неохотно повернулся. Вот так всегда – как только начнешь рассказывать что-нибудь интересное, захочешь поделиться с одноклассниками радостной новостью, как тебя грубо обрывают!

– Для разговоров вам отведена переменка, а на уроке нужно слушать педагога!

Историчка была пожилая, с закоренелыми устаревшими моральными установками, которые ни за что не хотела менять наперекор времени. Спорить с ней и возмущаться было абсолютно бессмысленно, проще сделать вид, что подчиняешься ее требованиям.

Илья выждал секунд тридцать, после чего снова повернулся к сидящему сзади Сереге и продолжил свой увлекательный рассказ об «Underground»-е. Слушать о спелео-клубе и о чудесах подземного мира Сереге было гораздо интереснее, чем о революции 1905 года, поэтому неожиданно прозвучавший над его головой вопрос исторички застал его врасплох:

– Чем завершилась эта попытка революционеров и что она за собой повлекла? Я тебя спрашиваю, Сидельников!

Серега, слегка побледневший и растерявшийся, поднялся с места. Откуда ему было знать об итогах революции, если он смутно догадывался о самом факте ее существования? Илья чувствовал себя в ловушке: коварная историчка решила наказать его за болтовню и непослушание, отыгравшись на ни в чем не повинном Сереге!

Хуже всего было то, что историчка была еще и их классной, поэтому с ней шутки были плохи. Илья попытался исправить ситуацию, приняв удар на себя:

– Алевтина Клементьевна, спросите лучше меня, ведь это я его отвлекал!

– Нет, с тобой я общаться не намерена. Я больше чем уверена, что ты совершенно не знаешь материал! Оба получаете по двойке, а за непослушание останетесь после уроков и вместе с Сидельниковым уберете класс.

– Но Алевтина Клементьевна! Я сегодня никак не могу! Можно, я подежурю на следующей неделе?

– Никаких возражений! – историчка была непреклонна. – Если вы попытаетесь сбежать, я завтра же вызову ваших родителей, и мы будем разговаривать по-другому в кабинете директора!

Разве с таким ультиматумом поспоришь? Угрозы исторички были серьезными: к школе родителей нельзя было подпускать и на пушечный выстрел! Папа, которого Илья еще вчера с таким трудом уверил в том, что успеваемость и поведение у него в порядке, просто дневник как на грех куда-то заделался, не должен был ни в коем случае узнать о реальном положении

вещей! Отец мог запретить Илье и думать о спелео-клубе, пещерах и прочей ерунде. Как и все родители, он был банален в своем желании вырастить из сына отличника.

С другой стороны, согласиться на уборку класса означало добровольное согласие на опоздание в «Underground». Дело в том, что в пятницу у 10-го «Б» было целых семь уроков – самый трудный день, а на три часа было назначено очередное собрание клуба. Илья на него определенно не успевал: не мог же он разорваться на две части!

А ведь именно сегодня возвращаются ребята из Хакасии! Наверняка они будут рассказывать о своих похождениях, а может и принесут с собой видеокассету! К тому же сегодня предстояло знакомство с Эльдаром, и еще неизвестно, что из себя представляет этот «опытный спелеолог-профессионал»! Илью сразу насторожило это подчеркнутое определение Александра Михайловича, который провел им, словно маркером, жирную черту между Эльдаром и их группой, занимавшей скромное место «начинающих спелеологов».

Кому такое могло понравиться? У Ильи этот Эльдар уже заранее вызывал неприязнь и антипатию. Заносчивому и гордому мальчишке не терпелось проверить на деле его профессионализм. И начать выяснение подробностей он намеревался с первого момента знакомства, то есть с сегодняшнего дня. А историчка, повелев заняться уборкой класса, лишает его такого удовольствия!

Но Илья все же чувствовал за собой вину: как-никак, это он отвлекал одноклассника на уроке. Если бы не его болтовня, никому бы из них не пришлось дежурить вне очереди. Отец с детства приучил его к тому, что за ошибки нужно расплачиваться, поэтому Илья поступил как подобает настоящему мужчине.

* * *

Так быстро Илья в своей жизни никогда не дежурил! На глазах у ошеломленного Сереги стулья один за другим шустрými птицами взлетали на парты, веник за считанные секунды поднял в воздух клубы пыли, и по полу единым махом было разбрызгано полведра воды. Сереге, который решил применить тактику обиженного и отлынивать от уборки по этому поводу, взвалив всю работу на истинного виновника, ничего не оставалось, как сесть на подоконник и подтянуть колени, чтобы влажная тряпка не прошла по его ботинкам.

Через пять минут ведро с грязной водой очутилось возле ног пассивного наблюдателя. Уставший и запыхавшийся Илья, отирая взмокший лоб, попросил его:

– Хотя бы воду вынеси, а?

Ответа мальчишка дожидаться не стал – его словно ветром сдуло. Серега растерянно посмотрел на покачивающуюся в жестяном ведре грязную воду и тяжело вздохнул: вот у него в отличие от Ильи не было такого увлечения, ради которого он бы согласился на все, даже на внеочередную уборку класса!

Глава 4

Пещера Черного Дьявола

В «Underground»-е сегодня собралось народу больше, чем обычно. Объяснялось это возвращением группы саратовских ребят из Кашкулака. Всем хотелось узнать, как прошла встреча со спелеологами из другого клуба, насколько интереснее в кашкулакских пещерах.

Игорь, Катя, Интернет и Рита удачно заняли один из ближайших к центру столиков. Одно место пустовало – ожидало запропастившегося где-то Илью.

– И где его только носит в такой важный день? Ведь мы сегодня будем знакомиться с тем парнем, который поведет нас в пещеры! – взволнованно говорила Катя. – Рита, ты случайно не видела Илью в школе?

– У 10 «Б» сегодня было семь уроков, а у нас шесть. Я ушла из школы раньше, поэтому понятия не имею, куда он подевался.

– А вдруг с ним что-то случилось? Спешил, побежал на красный свет... да и мало ли что бывает? – не успокаивалась Катя.

– И правда, – поддержал ее Костя. – Он обычно первым в клуб приходит, а сегодня, в такой важный день, его нет!

– Да угомнитесь вы, чего переполошились! – остановил нарастающую панику Игорь. – Прошло всего полчаса, да и ребята еще не пришли. Сейчас явится, никуда не денется!

– А может, все-таки позвонить ему?

Катина фраза была заглушена нарастающим гулом голосов и бурных приветствий – в клуб вошли трое парней и одна девушка. Всем им было где-то около двадцати лет. На фоне большинства членов спелео-клуба они выглядели совсем взрослыми. Александр Михайлович вышел к ним навстречу из соседнего кабинета и проводил к одному из центральных столиков. Внимание всех присутствующих переключилось на прибывшую группу, и об Илье забыли.

И ребята начали рассказывать о своих похождениях, о том, как им гостилось в кашкулакском клубе, об исследовании пещер. Видеозаписей у них ко всеобщему сожалению не было, но зато ребята привезли целых два альбома с фотографиями, которые тут же пошли по рукам. Пили чай, травили свеженькие анекдоты, привезенные из Хакасии, хохотали до упаду...

Встреча была в самом разгаре, когда явился запыхавшийся Илья.

– Я не очень много пропустил? – спросил он, с лету плюхаясь на стул.

– Ты где пропадал? – зашипели на него друзья. – Мы, между прочим, волновались!

– Да там одна фигня вышла с историчкой, и она заставила меня драить класс. Я старался как мог, чтобы успеть сюда! А это, как я понимаю, и есть те самые, которые приехали из Хакасии? – спросил он, кивнув в сторону ребят, которые находились в центре всеобщего внимания. – И кто же из них легендарный Эльдар?

– А вон тот, что сидит с правой стороны от Александра Михайловича, – ответил Костя.

Илья присмотрелся к указанному пареньку повнимательнее: на вид ему было не больше двадцати, роста невысокого, явно не качок. Но, несмотря на неказистую внешность, парень пользовался авторитетом у своих друзей – это было сразу видно из их отношений.

Паренек боковым зрением заметил пристальный взгляд Ильи и повернул голову в его сторону. Александр Михайлович машинально тоже обернулся:

– А вот наконец-то и Илья пожаловал! Что ж ты, дружок, заставляешь себя ждать?

Он положил руку на плечо Эльдару, который встал и подошел к столику ребят.

– Знакомьтесь, – представил руководитель парня. – Это и есть тот самый Эльдар, о котором я вам говорил. Он будет возглавлять вашу команду. Эльдар занимается спелеологией вот уже три... нет, даже четыре года. За это время он проявил себя с самой лучшей стороны и

стал настоящим профессионалом. Он обучит вас всему, что необходимо уметь в подземном мире, передаст вам, так сказать, свой собственный опыт. Знакомьтесь, общайтесь, а я пойду к ребятам, не буду вам мешать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.